

УДК 398.9

DOI: 10.22162/2587-6503-2021-4-20-214-228

Малые жанры фольклора калмыков: проблемы перевода (на материалах И. И. Попова)

Баира Басанговна Горяева¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник

 0000-0001-9386-653X. E-mail: baira.goryaewa@yandex.ru

© КалмНЦ РАН, 2021

© Горяева Б. Б., 2021

Аннотация. *Введение.* Пословицы и поговорки — жанр устного творчества, передающий знания многих поколений. Паремии имеют практическое значение для человека как части общества, имеющего определенные социальные роли и живущего по неким правилам. Пословицы донских калмыков в записи Ивана Ивановича Попова также отражают накопленный жизненный опыт предков, мудрость народа, создавшего их, отношение к ценностям, при этом отражая быт и традиции этноса. В связи с этим их перевод затруднен. В данной статье *целью* является изучение переводов на русский язык образцов паремий на неопубликованном *материале* из коллекции И. И. Попова, хранящемся в Государственном архиве Ростовской области. *Научная новизна* работы обусловлена тем, что ранее исследования, посвященные вопросам перевода образцов малых жанров калмыцкого фольклора, не предпринимались. *Результаты.* Знание истории и культуры народа, разговорного и литературного калмыцкого языка, кропотливая собирательская работа, непосредственное общение с информантами позволяют осуществлять собирателю точные переводы паремий. Рукописи И. И. Попова демонстрируют, что он не только понимал смысл переводимого текста, но и владел фразеологическим богатством языка, знал устную традицию калмыков, обрядность и историческое прошлое народа. Стратегия перевода И. И. Попова строится на том, что он дает перевод пословиц, отражая при этом этнобытовые реалии, а в примечаниях приводит эквиваленты паремий из русского фольклора. Также

даются значения отдельных лексем, случаи их употребления в речи. Переводчик обращался также к словарям, в частности к наиболее полному словарю того времени — «Монгольско-русско-французскому словарю» О. М. Ковалевского, грамматикам по монгольским языкам, учебникам, источникам по истории и культуре народа. Все вышеперечисленное позволило собирателю сделать адекватный научный перевод на русский язык образцов малых жанров калмыцкого фольклора.

Ключевые слова: донские калмыки, записи, пословицы, поговорки, перевод, И. И. Попов

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-012-00287 «Инеднты калмыцкого фольклора из архива И. И. Попова».

Для цитирования: Горяева Б. Б. Малые жанры фольклора калмыков: проблемы перевода (на материалах И. И. Попова) // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2021. № 4. С. 214–228. DOI: 10.22162/2587-6503-2021-4-20-214-228

UDC 398.9

Translation Problems of Minor Kalmyk Folklore Genres: An Insight into Materials of Ivan I. Popov

*Baira B. Goryaeva*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Senior Research Associate

 0000-0001-9386-653X. E-mail: baira.goryaewa@yandex.ru

© KalmSC RAS, 2021

© Goryaeva B. B., 2021

Abstract. Introduction. Proverbs and sayings are a genre of oral creativity that transmits the knowledge and experience of many generations. Proverbs are of practical importance for an individual as a member of society endowed with social roles and living by certain rules. The proverbs of the Don Kalmyks recorded by Ivan I. Popov also reflect the accumulated life experiences of previous generations, the wisdom of the people to have created them, their

attitudes to values with due account of lifestyles and traditions of the ethnos. In this regard, translation of proverbs is difficult. Translating what is part of the culture of one people into another language is a complex process. *Goals.* The article aims to study Kalmyk-to-Russian translations of samples of paroemias contained in unpublished materials from the Popov Collection at the State Archive of Rostov Oblast. The scientific novelty of the work lies in that no studies to examine translation of minor Kalmyk folklore genres have been undertaken. *Results.* Knowledge of ethnic history and culture, spoken and literary Kalmyk language, painstaking collecting efforts, direct communication with informants allowed the collector to do accurate translations of samples of minor genres. Manuscripts of Ivan I. Popov demonstrate that he not only understood the meaning of a translated text but also possessed the phraseological richness of language, knew the oral tradition of the Kalmyks. The strategy of Popov's translation is based on that he gives translations of proverbs and sayings reflecting the ethnic life realities, and in separate notes draws equivalents of paroemias from Russian folklore. So, the translation of proverbs into Russian is supplemented with notes in the manuscripts. In this case, Popov gives meanings of individual lexemes, patterns of their use in speech, sometimes specific contexts of use for paroemias are depicted. Ivan I. Popov, having perfectly studied colloquial speech of the Don Kalmyks, also turned to dictionaries, in particular, to the most complete dictionary of that time — the Mongolian-Russian-French Dictionary by O. M. Kowalewski, Mongolic grammars, textbooks, sources on the history and culture of the ethnos. All the above mentioned made it possible for the collector to do adequate scientific Russian translations of samples of minor Kalmyk folklore genres.

Keywords: Don Kalmyks, records, proverbs, sayings, translation, Ivan I. Popov

Acknowledgements: The reported study was funded by RFBR, project no. 20-012-00287 'Inédites of Kalmyk Folklore from Ivan I. Popov's Archive'.

For citation: Goryaeva B. B. Translation Problems of Minor Kalmyk Folklore Genres: An Insight into Materials of Ivan I. Popov. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2021. No. 4. Pp. 214–228. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2021-4-20-214-228

Введение

Образцы устной традиции донских калмыков конца XIX в. представлены в записях коннозаводчика Ивана Ивановича Попова, освоившего разговорную речь и свободно говорившего на кал-

мыцком языке. Исследование исторического прошлого калмыцкого народа, его языка и культуры И. И. Попов проводил, опираясь также на письменные источники и литературу того времени. О его основательности и научном подходе к изучению материала свидетельствует внушительный список трудов, который приводится этнографом к тексту сказок, представленных в деле под номером 13805: «Список сочинений, которыми я руководствовался при записи настоящих сказок и имеющийся в моей библиотеке» [ГА РО. Ф. 55. Оп. 1. №. 13805. Л. 158]. В указанном деле дано 48 наименований, при этом имеется запись: «Продолж. перечня след. др. тетр.». В числе первых отмечены «Грамматики калмыцкого языка» (Я. Шмидта, А. В. Попова, А. А. Бобровникова). В библиотеке И. И. Попова представлены словари, а также «Первоначальный учебник русского языка для калмыков». Литература под заголовком «Путешествия и этнография» включает труды на немецком языке. Список книг показывает, что И. И. Попов изучал также историю, культуру и фольклор Монголии, Китая и Тибета — регионов, с населением которых предки калмыков имели контакты.

Накопленные знания о традиционном укладе жизни калмыцкого народа опубликованы И. И. Поповым в очерке «Донские калмыки-казаки» [Попов 1919]. Большая часть фольклорных материалов собирателя не издана и хранится в фондах Государственного архива Ростовской области. Семь рукописных книг из фонда И. И. Попова представляют сказки [ГА РО. Ф. 55. Оп. 1. №№ 13805, 13810], песнь эпоса «Джангар» [ГА РО. Ф. 55. Оп. 1. №. 13808], легенды и предания [ГА РО. Ф. 55. Оп. №. 13809], переводы различных сочинений с калмыцкого языка на русский [ГА РО. Ф. 55. Оп. 1. №. 13811]. Часть вышеперечисленных материалов из коллекции И. И. Попова описана в ряде статей Д. В. Убушиевой [Убушиева 2017; Убушиева 2018; Убушиева 2019; Убушиева 2020а; Убушиева 2020б], С. В. Мирзаевой проанализированы загадки [Мирзаева 2020а; Мирзаева 2020б], проведено археографическое описание сказок [Горяева 2020], пословиц и поговорок [Горяева 2012; Горяева 2020; Горяева, Убушиева 2020].

Фиксация И. И. Поповым образцов паремий донских калмыков

Образцы пословиц и поговорок донских калмыков зафиксированы И. И. Поповым в транскрипции на кириллице, по выражению собирателя, это текст пословиц, «изображенный русскими буквами». По его мнению, «вообще при транскрипции русскими буквами слов различных наречий монгольского языка может быть принят двоякий метод этой транскрипции: 1) Или можно, не принимая во внимание живого произношения слова, писать их так как должно звучать согласно грамматическим законам языка (если слово взято из разговорного языка, не имеется в существующих словарях и неупотребительно в литератур. языке). Или же писать его так, как пишется оно в словарях и других оригинальных сочинениях (если слово существует уже как готовое в таковых и его надо только отыскать); 2) Можно, принимая во внимание живое произношение слова, обозначить на письме как оно выговаривается. Надо заметить также, что если к русской азбуке привести несколько условных значков, то русский алфавит будет гораздо точнее обозначать монгольские слова, чем даже монгольский алфавит» [ГА РО. Ф. 55. Оп. 1. № 13809. Л. 4–7об.].

Для передачи калмыцких слов русскими буквами собирателю приходится пользоваться условными знаками: «й обозначает мягкое у, произносимое как французское и; ö обозначает смягченное о, произносимое, как французское eu или немецкое oe» [Попов 1919: 284].

Тексты пословиц и поговорок даются И. И. Поповым без какой-либо классификации под порядковыми номерами, соотносящими текст оригинала с его переводом и комментариями. Собирателем записано 185 образцов калмыцких пословиц и поговорок, дается перевод на русский язык 171 паремии. Следует отметить, что большинство записанных им образцов малых жанров приводится в полной форме, а опубликованные другими собирателями варианты подобных паремий представлены в «усеченной форме» (по Г. Л. Пермякову, см. [Пермяков 1988]).

В предисловии к рукописному сборнику пословиц И. И. Поповым отмечается: «В настоящем мы желаем предложить вниманию интересующихся Монгольским народом вообще и его многими племенами пословицы и поговорки донских Калмык, как одного из племен народа Монгольского. Тот материал, с которым нам теперь придется иметь дело, обозначается калмыцким словом „үлигорь“ (если мы постараемся взглянуть на значение этого слова, то найдем, что слово „үлигорь“ будет в русском переводе следующего значения: сравнение, пример, образец, модель, притча, повесть, сказка, пословица, поговорка, доказательство примером, красота)¹. В книжном языке Монгольском и Калмыцком слово „үлигорь“ действительно имеет столь много значений, как мы указали. Что же касается разговорного языка, то калмыки придают этому слову только следующие значения: сравнение, пример, доказательство примером, притча, пословица и поговорка — особенно же 2 последних» [ГА РО. Ф. 55. Оп. 1. № 1387. Л. 2].

И. И. Попов, прекрасно владея разговорной речью донских калмыков, обращался также к словарям. Так, значение калмыцкого слова *үлгр* дается И. И. Поповым по «Монгольско-русско-французскому словарю» О. М. Ковалевского. Ссылка под номером 1 указывает на первый том словаря, изданного типографией Казанского университета в 1844 г.

Особенности переводов на русский язык калмыцких пословиц и поговорок в работах И. И. Попова

Рукописи И. И. Попова демонстрируют, что он не только понимал смысл переводимого текста, но и владел фразеологическим богатством языка, знал устную традицию народа, его быт и историческое прошлое. Перевод пословиц на русский язык дополняется примечаниями собирателя. В этом случае им приводятся значения отдельных лексем, случаи их употребления в речи, иногда дается контекст использования паремий. Например, пословица под номером 51 «Цагтнь цальгад, цаг биштнь хальгна» переведена

---

¹ В этом месте И. И. Попов поставил ссылку под номером 1, что кратко обозначало том 1 словаря, изданного в Казанском университете.

И. И. Поповым следующим образом: «В свое время величался, а пришло то время ([нрзб.] в твое же время — в несчастливое для тебя время) опозоривается».

Данная пословица имеет комментарий собирателя:

«1) Цальгх напр. Эн нохас эзн бээсн цагт цальгтлан хот доладг бээсн, ода хальгад бээж биший эдн. Цальгх — следовательно, радостно-горделивое настроение духа, происходящее от довольства сытости. Хальгх — состояние противоположное — угнетенное, происходящее от недостатка. Цаг биш, т. е. не время (несчастлив. время для того человека)» [ГА РО. Ф. 55. Оп. 1. № 1387. Л. 45 об.].

И. И. Попов точно подметил и подчеркнул антонимические отношения лексем *цальгх* и *хальгх*. Однако при переводе он не стал отражать эти значения. По нашему мнению, перевод, предложенный собирателем, сузил значение пословицы: «Смысл пословицы: я был богат в свое время, теперь беден, это состояние в насмешку над этим и выражает пословица вроде того, если бы сказать: А в свое время был такой, что рукой не достанешь, а теперь ишь какой маленький» [ГА РО. Ф. 55. Оп. 1. № 1387. Л. 45 об.].

В сборнике калмыцких пословиц и поговорок эта паремия звучит так: «Цагтан цальгдг, / Цаг бишдэн хульһдг» [Хальмг үлгүрмүд... 1960: 23]. В книге «Хальмг үлгүрмүдин болн товчта үгмүдин тээлвртэ толь» («Толковый словарь калмыцких пословиц и поговорок») пословица дается следующим образом: «Цагтан цаддг, цагнь ирхлэ, хуульһдг». Составители сборника толкуют значение этой пословицы: «Юнчн эдл-уушиг зөвтнь, икэр давулж эдлго, болхарнь эдлхлэ сэн гисн сурһмж энүнд өггджэнэ» (Здесь дается совет любую еду в меру, чрезмерно не употребляя, есть столько, сколько нужно. Есть сверх меры для человека без толку с таким значением эти слова)» [Хальмг үлгүрмүдин... 2011: 189]. Следовательно, в этом контексте паремия рекомендует сдержанность в еде.

Пословицу «Цагтан цаддг / Цагнь ирхлэ хульһдг» лингвист, монголовед Б. Х. Тодаева переводит иначе: «Случается и поесть досыта, / Случается и вырыгнуть съеденное» [Пословицы... 2007: 206].

На наш взгляд, данная поговорка может быть отнесена к инвариантной тематической паре «нужное — ненужное», выделенной Г. Пермяковым на основании предметных тематических групп пословиц. С учетом этого пословица «Цагтнь цальгад, цаг биштнь хальгна» переведена нами: «Когда надо — проглотил, когда не надо — выплюнул», поскольку в этом образце есть третий и четвертый общетекстовые признаки, обозначенные исследователем: «возможность переносного (или расширительного) толкования текста при наличии в нем прямых компонентов и возможность или невозможность прямого толкования текста при наличии переносных компонентов (т. е. отдельных слов, имеющих переносный смысл)» [Пермяков 1988: 38]. Поясним указанные общетекстовые признаки: «Сравним для примера пословицу *Когда много кормчих, корабль разбивается*, афоризм *Все беды человека — от его языка* и примету *Утренний гость* (т. е. дождь) — *до обеда, вечерний гость — до утра*. Во всех трех приведенных изречениях имеются знаменательные слова, употребляемые в своем прямом смысле. В пословице это — „много“, в афоризме — „все“, „беды“, „человек“ и „его“, в примете — „утренний“, „обед“, „вечерний“ и „утро“. Так вот, первые два изречения, т. е. пословицу „о кормчих и корабле“ и афоризм о бедах человека, можно толковать в расширительном или переносном смысле. Под словом „кормчий“, например, можно понимать учителя, опекуна или начальника и т. д., под словом „корабль“ — ребенка, человека вообще, какое-нибудь дело и многое другое, под словом „язык“ можно подразумевать слова, речь, болтовню и т. п.» [Пермяков 1988: 38].

Поэтому пословица *Цагтнь цальгад, цаг биштнь хальгна* обладает «возможностью переносного (или расширительного) толкования текста при наличии в нем прямых и переносных компонентов» [Пермяков 1988: 38]. Под словом *цальгад*, например, подразумевается не только процесс принятия пищи, но и использование кого-либо или чего-либо в своих целях, а под словом *хальгна* — избавление от уже ненужного, отслужившего.

Знание тонкостей калмыцкого языка, кропотливая собирательская работа, непосредственное общение с информантами позволя-

ют давать И. И. Попову точные переводы образцов малых жанров. Например, под номером 149 пословица «*Күмнэс күн хардг, / Мөрнэс мөрн хардг*» переводится следующим образом: «Человек превосходит человека, лошадь превосходит лошадь». В сборнике калмыцких пословиц и поговорок 1960 г. и в современном сборнике малых жанров приводится ее вариант: «*Күүнэс күн хардг / Күлгэс күлг хардг*» [*Хальмг үлгүрмүд... 1960: 150; Пословицы... 2007: 15*] (курсив наш. — Б. Г.), но только во втором случае дан перевод: «От человека рождается человек, / От коня — конь» [*Пословицы... 2007: 15*].

Пословица «*Төркэн холсн күүкн му, / Төрлэн холсн көвүн му*» переведена И. И. Поповым: «Девушка, бракующая своих родителей, — дурна, не годен и парень, находящий недостатки в своих родных». В примечании к ней он пишет: «Кроме отца-матери, вся родня женщины — төркн. Та же родня, т. е. кроме отца и матери, для мужчины — төрл (т. е. не жена, а его собственная). Смысл пословицы: равно нехорошо как девушке, так и молодому человеку находить недостаток в своих родственниках. Следовательно, калмыцкий язык, не различая родов, устанавливает для полов различие в словах. Так, у мужчины не может быть төркн, а у женщины — төрл» [*ГА РО. Ф. 55. Оп. 1. № 1387. Л. 46*].

Собиратель верно замечает отсутствие показателя рода: «... калмыцкий язык, не различая родов, устанавливает для полов различие в словах» [*ГА РО. Ф. 55. Оп. 1. № 1387. Л. 46*]. Эта особенность калмыцкого языка объяснена исследователями: «Калмыцкий язык не имеет категории грамматического рода, следовательно, отсутствует и грамматическое согласование в роде. Необходимо заметить, что различение одушевленных имен существительных по полу заключено в самой семантике слов: **көвүн** мальчик, **күүкн** девочка, **өвгн** старик, **эмгн** старуха, **ажрһ** жеребец, **гүн** кобыла, **буур** верблюдо-производитель, **ингн** верблюдица, **үрэ** трехлетний мерин...» [*Хальмг-орс толь 1977: 736*].

Со словом *төркн* И. И. Поповым приводится еще одна пословица «*Му күүкн төркэн үзлэрн, баран деерэн харч сууна*» под номером 30. Его обширный комментарий приведем полностью, так

как здесь дан контекст употребления паремии в речи: «Төркн употребляется только про родню замужней женщины, ее собственная родня: отец-мать, братья, тетки и т. п. У мужчины бывают төрл — слово же элгн не так ярко выражает понятие родни, оно прилагается и к мужчине, и женщине, так же и женщина может употреблять слово төрл. Здесь понимается так, что если девушка увидит свою родню, то она, надеясь на ее заступничество и радуясь этому, забывается настолько, что оказывает неуважение родне мужа — „он де теперь мне ничего не может сделать“. Также можно перенести эту половицу и на все подобные сему случаи, напр.: Арслң гидг күн Шаазһа гидг күүнэ малян хулхалж авч. Тиим хоорндан цүүгэтэ хойр күн бээж. Эрмбль гидг күүнэ герт гиич ирсн бээж. Тер гиичд Арслңгиг наар гилһж авч Эрмбль Арслңта таньл бээж, хамдан өөрхн бээдг бээж. Эрмблэд Арслң орж одад суухлань, Шаазһа гидг залу орж ирж. Арслң санжана Шаазһаг үзчкэд, кишго хуурмг күн орж ирв эн гиһэд, өмкхнь амн дүүрш уга, атххнь атхм дүүрш уга. Керг уга нохан баасн болсн һэргтэ нохала керлдж тус уга биший, амн үгэр нег хойр-һурвн үг келслчн гиһэд, учринь тинилһэд, келв: „Маляһым юн гиһэд авч, залу күн тиим керг уга охр-чикр юмар һаран будхар үкхчн эц, эцк төрл төрсәнннь нер һутаһад. Эн сүүрт кедү эцкин көвүн бээхв, тедн цуһар соңсчана, чи ман хойра күүндсн үг“ гиһэд келэд окхлань, тер Шаазһа номһрад гуйсад эндү бээсмн минән буру гиһэд сурад, хоюрн эвцэд тагчг бээв. Тиигж бээтл Шаазһан үүрин хойр залу орж ирэд суухлань, Шаазһа үзчкэд, тер Арслңгур йовад, шидрдж одад: „Сән бээтлән сана угач, мөрн һадрта, үкр дотрта, тарһн бухла эдл күнч“ гиһэд хээкрэд одхлань, „Му күүкн төркән үзхләрн, баран деерән һаршц чи яһжанч“ гиһэд Шаазһаг келчкэд, цохарнь барун һарарн чичэд, хоюрн күкл күкләсн авлцад ноолдад одхлань, өөрнь бээсн улс ханцулад авчкв.

Арсланову плеть украл один человек под именем Шаазга, и потому они сердиты были друг на друга. У одного человека Эрмбиля была пирушка, на эту пирушку был приглашен и Арслан, так как он был знакомец Эрмбиля, и жили они недалеко друг от друга. Когда Арслан пришел к Эрмбилю и сел там, вошел туда же и Шаазга. Арслан, увидев Шаазгу, думает: „А, вошел этот несчастный

обманщик, если взять его в рот, не будет он им полон, если зажать в горсти, не будет полна и горсть, никуда не годный человек, собачье говно, с такой бешеной собакой ведь не стоит и ссориться, а надо ему только сказать 2–3 слова, раз объяснить это дело“. Так подумав, Арслан сказал: „Зачем ты взял мою плеть, чем марать молодому человеку такими пустяками руки, лучше пропасть ему, ты позоришь имя отца-матери своей и родни. Здесь ведь вот сколько людей (сыновей отцов), и они все слышат (эти слова), которые мы говорим между собой“. Когда сказал это Арслан, тот Шаазга присмирел, притих. „Моя ошибка — виноват“, — говорил он, просил Арслана. Они помирились и замолчали. Немного спустя вошли сюда же 2 сверстника (друга) Шаазги и сели. Шаазга, увидев это, подошел близко к Арслану и начал ругать его: „Хоть и хорош, а безумец, снаружи — лошадь, внутри бык ты, ты сытый бугай“, — кричал он. „Что ты, как девка, влазящая на баран, когда увидит свою родню“, — сказал Арслан и ударил Шаазгу правой рукой в висок; оба они схватили друг друга за волосы и начали бороться. Возле находящиеся люди разняли их.

Здесь Шаазга, будучи слабее Арслана, сначала покорился ему, а потом уверенный в поддержке пришедших друзей, поступил как сказано в примере. Надо еще сказать, что девушка, залазящая на „баран“, забывается до крайности, так как баран — святое место, и лазить туда никому не полагается» [ГА РО. Ф. 55. Оп. 1. № 1387. Л. 42об.–43об.].

Собиратель привел яркий пример употребления конкретной паремии.

Записи И. И. Попова представляют образцы паремий и религиозного содержания (какие отсутствовали в сборниках советского времени). Пословица «Цаасн гидг юмн ямаран чиңгэн нимгн болдг болв чигн — номин дегтр, / Цэ гидг юмн ямаран чиңгэн шиңгн болв чигн — бурхна хот» отражает представления о религиозных книгах и о чае как напитке, который преподносится *бурханам*. Дается такой перевод этой паремии: «Хоть какая и тонкая вещь — бумага, однако на ней (пишутся) религиозные книги, хоть какая и жидкая вещь — чай, однако он — божественная пища». В примечании к

этой пословице собиратель объясняет особенности использования слов *нимгн*, *шиңгн* в калмыцком языке: «Нимгн — тонкий, разница с нэрхн та, что нэрхн бывает что-либо округленное — живое существо, нитка, аркан и т.п., а нимгн — что-либо плоское, тонкое, напр., кенчр, цаасн, шиң и т.п. Шиңгн не густой, жидкий (нигт) и не жирный. напр., весной молоко бывает шиңгн, а осенью, хоть и жидкое (шалдрң), но нигт. Өткн тоже про жидкость, густой — противоположность ему жидкий — шалдрң. Нигт, кроме того, плотный и густой, напр., нигт сахл, күкл, хулсн, тэрэн. Жидкий же сегркэ и тажрха тоже сахл, күкл, хулсн, у Голстунского стоит стр. 28 Словаря, саврха сүл — такого слова нет — есть салврха, но это значит неравный, в одном месте длинный, в другом короткий и т. п., как ключья тряпки. Утан (дым) калмыки называют не нигт, а өткн. Конечно, калмыцкий чай шиңгн только против саламаты и т. п., т. е. чего-либо твердого» [ГА РО. Ф. 55. Оп. 1. № 1387. Л. 40].

Этот пример употребления отдельных слов в разговорной речи наглядно демонстрирует, как скрупулезно собиратель работал с информантами, активно использовал словари, учебники и грамматики того времени.

Стратегия перевода И. И. Попова строится на том, что он дает перевод пословиц и поговорок, отражая при этом этнобытовые реалии, а в примечаниях приводит эквиваленты паремий из русского фольклора. Например, пословица «Тергэр йовад, туула күцнэ» переведена так: «Телегой едучи, можно догнать зайца». В примечании к паремии отмечено: «Соответствует русск. тише едешь — дальше будешь (өрвэд йовад, өтөрхн күрхч — тоже пословица). Өрвх глагол соответст. русскому — потихоньку, тихо, напр. өрвэд йов, өрвж, өрвэд бич (чаще архул и эрүхн)» [ГА РО. Ф. 55. Оп. 1. № 1387. Л. 40 об.].

К переводу пословицы «Ноха угад хаха хуцна» — «Если нет собаки, будет лаять и свинья» И. И. Попов приводит соответствующий русский аналог: «На безрыбье и рак рыба» [ГА РО. Ф. 55. Оп. 1. № 1387. Л. 44].

Пословица «Альмн ишэсн хол ундг уга» переведена как «Яблоко не падает далеко от своего ствола», а примечание поясняет:

«Русская пословица: яблочко от яблоньки недалеко падает. Соб. яблочки от ствола дерева» [ГА РО. Ф. 55. Оп. 1. № 1387. Л. 48 об.].

К паремии «Дохлңгин өөр одхларн, келэн өргдг, / Сохрин өөр одхларн, нүдэн аньдг» («Если пойдешь к хромоту — поднимай ногу, если пойдешь к слепому — прижмуряй глаз») также приведено русское соответствие: «Смысл: с волками жить по-волчьи выть. Или со своим уставом в чужой монастырь не ходи» [ГА РО. Ф. 55. Оп. 1. № 1387. Л. 48 об.]. В последнем случае собирателем использована русская пословица, полнее раскрывающая смысл переведенного образца.

Необходимо подчеркнуть, что И. И. Поповым приводятся в примечаниях варианты пословиц. Так, за паремией «Дохлңгин өөр одхларн, келэн өргдг, / Сохрин өөр одхларн, нүдэн аньдг» следует вариант: «Иначе говорится эта пословица: Мохрин һазрт келэн өрг, сохрин һазрт нүдэн ань. Т. е. в пропасти — бездонной яме — (не мохр — женские детор. части) поднимай ногу, а в стране слепых прижмуряй глаза» [ГА РО. Ф. 55. Оп. 1. № 1387. Л. 48 об.].

Заключение

Знание истории и культуры народа, разговорного и литературного калмыцкого языка, кропотливая собирательская работа, непосредственное общение с информантами позволили И. И. Попову осуществить записи образцов малых жанров и их адекватные русские переводы, дополненные примечаниями. При этом приводятся значения отдельных лексем, случаи их употребления в речи, иногда дается контекст паремий.

Следует отметить, что в калмыцкой фольклористике есть опыт подобного описания калмыцких пословиц и поговорок с примерами их использования на материале произведений калмыцких писателей, публикаций журнала «Теегин герл» («Свет в степи») и газеты «Хальмг үнн» («Калмыцкая правда») — это «Хальмг үлгүрмүдин болн цецн үгмүдин толь» («Словарь калмыцких пословиц и поговорок»), подготовленный Б. Б. Оконовым [Хальмг үлгүрмүдин... 1995].

Источники

- ГА РО — Государственный архив Ростовской области. Ф. 55. Оп. 1. №№ 13805, 13808, 13809, 13810, 13811.
- Пословицы... 2007 — Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и ойратов Китая. Сост., перевод Б. Х. Тодаевой. Элиста: НПП «Джангар», 2007. 839 с.
- Хальмг үлгүрмүд... 1960 — Хальмг үлгүрмүд болн тээлвртэ туульс = Калмыцкие пословицы и загадки / сост., подг. к изд. Б. Букшаев, И. Мацаков. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1960. 240 с.
- Хальмг үлгүрмүдин... 2011 — Хальмг үлгүрмүдин болн товчта үгмүдин тээлвртэ толь = Толковый словарь калмыцких пословиц и поговорок / сост. У. У. Очиров, Л. С. Сангаев. Элиста: НПП «Джангар», 2011. 224 с.
- Хальмг үлгүрмүдин... 1995 — Хальмг үлгүрмүдин болн цецн үгмүдин толь = Словарь калмыцких пословиц и поговорок / сост. Оконов Б. Б. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1995. 125 с.

Литература

- Горяева 2012 — *Горяева Б. Б.* Калмыцкие пословицы и поговорки в записи И. И. Попова // *Давид Кугультинов — поэт, философ, гражданин: мат-лы Всерос. науч. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения поэта (г. Элиста, 11–12 апреля 2012 г.)*. Элиста: КалмГУ, 2012. С. 89–92.
- Горяева 2020 — *Горяева Б. Б.* Археографическое описание сборника калмыцких пословиц в записи И. И. Попова // *Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова*. 2020. № 6 (80). С. 57–70.
- Горяева, Убушиева 2020 — *Горяева Б. Б., Убушиева Д. В.* Калмыцкие пословицы и поговорки в записи И. И. Попова // *Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН*. 2020. № 1. С. 141–152. DOI: 10.22162/2587-6503-2020-1-13-141-152
- Горяева 2021 — *Горяева Б. Б.* Через границы языков и культур: сказки донских калмыков в записи И. И. Попова // *Новый филологический вестник*. 2021. № 1 (56). С. 362–379. DOI: 10.24411/2072-9316-2021-00028
- Мирзаева 2020а — *Мирзаева С. В.* Рукопись И. И. Попова «Загадки донских калмыков»: предварительные замечания // *Новый филологический вестник*. 2020. № 4 (55). С. 399–411. DOI: 10.24411/2072-9316-2020-00119

- Мирзаева 2020б — *Мирзаева С. В.* О народно-бытовой традиции загадывания загадок у донских калмыков (по материалам И. И. Попова) // *Oriental Studies*. 2020. Т. 13. № 3. С. 790–803. DOI: 10.22162/2619-0990-2020-49-3-790-803
- Попов 1919 — *Попов И. И.* Донские калмыки-казаки // *Очерки географии Всевеликого войска Донского* / сост. В. Б. Богачев. Новочеркасск: Отдел народного просвещения Всевеликого Войска Донского, 1919 (обл. 1918). С. 284–329.
- Пермяков 1988 — *Пермяков Г. Л.* Основы структурной паремиологии. М.: ГРВЛ, 1988. 236 с.
- Убушиева 2017 — *Убушиева Д. В.* Кумулятивные образцы в коллекции сказок И. И. Попова // *Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН*. 2017. № 3. С. 139–151. DOI: 10.22162/2075-7794-2017-31-3-139-151
- Убушиева 2018 — *Убушиева Д. В.* Кумулятивные сказки донских калмыков из фонда И. И. Попова // *Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН*. 2018. Вып. № 3. С. 64–90. DOI: 10.22162/2587-6503-2018-3-7-64-90
- Убушиева 2019 — *Убушиева Д. В.* Предания донских калмыков в фонде И. И. Попова // *Фольклор: структура, типология, семиотика*. 2019. Т. 2. № 3. С. 122–135.
- Убушиева 2020а — *Убушиева Д. В.* Песнь «Об Улан Хонгоре» донского калмыка Б. Обушинова в записи И. И. Попова (1901 г.) // *Новый филологический вестник*. 2020. № 4 (55). С. 388–398. DOI: 10.24411/2072-9316-2020-00118
- Убушиева 2020б — *Убушиева Д. В.* Инедиты калмыцкого фольклора из фонда И. И. Попова: тематическая классификация образцов устной несказочной прозы // *Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН*. 2020. №3. С. 233–250. DOI: 10.22162/2587-6503-2020-3-15-233-250
- Хальмг-орс толь 1977 — *Хальмг-орс толь = Калмыцко-русский словарь*. Под ред. Б. Д. Муниева. М.: Русский язык, 1977. 765 с.